

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

В. Е. Эминов*

Сексуальные преступники: криминологическо-психологический характер

Аннотация. В статье на основе собственных эмпирических исследований, а также изучения ранее полученных данных представлена личность сексуального преступника с учетом криминологических и психологических данных¹. Важным является установление факторов, обуславливающих возрастные различия в общественно опасном социальном поведении мужчин. Основная их доля приходится на возраст до 32 лет. В отличие от других, сексуальных преступников выделяют своеобразные особенности. Несмотря на достаточно хорошую освещенность рассматриваемого вопроса в специальной литературе, многие проблемы, связанные с личностью сексуального преступника, мотивами и механизмами сексуального преступного поведения, требуют дополнительного изучения и анализа.

Ключевые слова: сексуальные преступники, статистические исследования, насилие, возраст, изучение изнасилований, сексуальный маньяк, латентность, криминолог, зарубежный эксперт, Интернет.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.147-153

С учетом высокой латентности ежегодно регистрируется примерно равное количество изнасилований, за исключением последних лет:

Год	Количество преступлений
1997	9 307
1998	9 014
1999	8 346
2000	7 901
2001	8 196
2002	8 117
2003	8 085

2004	8 795
2005	9 222
2006	8 871
2007	7 038
2008	6 208
2009	5 398
2010	4 907
2011	4 801
2012	4 486
2013	4 246
2014	4 163

¹ См. подробно: Антоян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическо-психологическое исследование. М. : Норма, 2010.

© Эминов В. Е., 2016

* Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки России
KUIP@msal.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Как показывают статистические исследования, лица в возрасте до 21 года включительно составляют среди насильников примерно 2/3. Наиболее высока преступная активность несовершеннолетних в возрасте 16—17 лет². На лиц же в возрасте 32 лет и старше приходится менее 1/10 от общего числа выявленных насильников. Приведенные данные указывают на одну из основных проблем изучения изнасилований. Она состоит в установлении факторов, обуславливающих возрастные различия в общественно опасном социальном поведении мужчин. Эти особенности касаются не только криминальной активности, но и других показателей совершения изнасилований, например характера применяемого насилия, совершения их в группе или в одиночку, выбора жертвы.

Сексуальные преступники отличаются большим своеобразием, которое выделяет их среди всех преступников. Особенно сильно это проявляется в мотивации сексуальных преступлений, и хотя в настоящее время имеется значительное число содержательных научных исследований личности сексуального преступника, мотивов и механизмов сексуального преступного поведения, многие проблемы требуют дополнительного изучения и анализа.

Чем моложе преступники, тем чаще они совершают изнасилования в группе. Редко встречаются устойчивые группы, специально сложившиеся для совершения рассматриваемых преступлений. Умысел на совершение группового изнасилования вызревает, как правило, в ходе совместного проведения досуга знакомыми лицами. Если же группа устойчива, то она состоит большей частью из несовершеннолетних, объединившихся в процессе совершения различных по характеру преступлений и иных правонарушений. Доля групповых изнасилований среди всех изнасилований значительно превышает долю совершения группой лиц умышленных убийств или тяжких телесных повреждений.

Изнасилования ранее судимыми лицами совершаются реже, чем ранее несудимыми. Рецидивисты чаще совершают убийства и наносят тяжкий вред здоровью.

Во многих работах отмечается низкий образовательный и культурный уровень насильников, который тем не менее выше, чем среди тех, кто виновен в совершении убийств и причинении тяжкого вреда здоровью. Среди насильников отмечается также наличие отрицательных привычек поведения. Так, по выборочным данным неоднократные нарушения общественного порядка и пьянство характерны для более чем 2/3 данного контингента. Среди нравственно-психологических свойств лиц, совершающих изнасилования, выделяется эгоцентризм, при котором собственные желания и чувства рассматриваются как единственно значимые для выбора варианта поведения и подлежащие безусловному удовлетворению. Этим лицам свойственно неуважение к женщинам, примитивизм и цинизм во взглядах на половые отношения.

В связи с этим не могут не привлечь внимания полученные нами при опросе осужденных за изнасилования следующие данные: 36 % опрошенных указали, что при сходных обстоятельствах они всегда применяли насилие по отношению к женщинам. Следовательно, такой образ действий становится для них стереотипом, отражая в то же время отношение к женщинам в целом.

По результатам ранее проведенных исследований можно выделить следующие нравственно-психологические характеристики сексуальных преступников, и в первую очередь насильников:

- 1) грубость, зачастую переходящая в жестокость, цинизм, отсутствие чувства стыда, неуважение к людям, эгоизм, потребительское отношение к окружающим;
- 2) крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту;
- 3) взгляд на женщину как на низшее существо, призванное служить мужчине орудием полового наслаждения;
- 4) разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения;
- 5) моральная распушенность, рассматриваемая некоторыми из насильников как достоинство.

² Ежегодно более 100 тыс. несовершеннолетних становятся потерпевшими от преступлений, сопряженных с насильственными действиями.

Западногерманский криминолог Г. Кайзер приводит следующие данные о виновных в изнасилованиях. Среди них, как и вообще в «классической» преступности, больше представителей низшего социального слоя и низших групп среднего социального слоя, а также лиц с дефектами социализации. У преступников-насильников встречаются значительно чаще, чем у других половых преступников, ненормальные семейные условия, нарушения поведения в детстве и пребывание в доме для трудновоспитуемых. Давая более осторожную формулировку, можно сказать, что органами социального контроля регистрируются, прибегая к помощи жертв, и подвергаются санкциям со стороны органов юстиции прежде всего преступники с такими признаками. Для осужденных половых насильников характерны чаще всего нарушенные семейные связи, трудности и неудачи в школе и на работе, а также отклоняющиеся ценностные ориентации.

Для осуществления воспитательной работы в процессе следствия, суда и исполнения наказания важно поведение подозреваемых (обвиняемых, подсудимых, осужденных), их отношение к собственным преступным действиям, та позиция, которую они занимают в ходе расследования.

В начале предварительного следствия полностью признавали свою вину и подробно рассказывали о содеянном обвиняемые лишь по 59 % уголовных дел.

Все разнообразие защитительных позиций, занимаемых обвиняемыми, можно разделить на семь групп:

- 1) большая группа обвиняемых (45 % дел) утверждала, что половой акт был добровольным;
- 2) по 20 % дел обвиняемые, отрицая совершение полового акта, пытались иначе объяснить повреждения, имевшиеся на потерпевшей и ее одежде;
- 3) по 14 % дел допрашиваемые, признавая встречу с потерпевшей во время, близкое к моменту преступления, отрицали совершение в отношении ее каких-либо сексуально окрашенных действий;
- 4) по 7 % дел обвиняемые соглашались с тем, что предлагали потерпевшим совершить половой акт, приставали к ним, но потом отказались от этого намерения;

5) по 5 % дел обвиняемые признавали, что были на месте происшествия, но утверждали, что не общались с потерпевшими;

6) по 7 % дел обвиняемые выдвигали алиби;

7) по 2 % дел обвиняемые вообще не вступали в контакт со следователями либо отказывались давать показания по существу дела.

Специальное исследование показало, что на момент отбывания наказания около 60 % осужденных за изнасилования не признавали себя виновными. Особенно это характерно для тех мужчин зрелого возраста, которые изнасиловали несовершеннолетних, почти для всех случаев изнасилования малолетних девочек, дочерей и женщин преклонного возраста. На наш взгляд, подобное отношение к содеянному обусловлено не только боязнью резко отрицательных оценок других осужденных, весьма возможных унижений, отвержения с их стороны, но и потребностью насильника выглядеть в собственных глазах лучше, чем он есть на самом деле. Такая самооценка постепенно (а они обычно отбывают длительные сроки наказания) становится устойчивым образованием, прочно закрепляется в психике, выполняя субъективно-защитные функции. Данное образование тем стабильнее, чем раньше оно сформировалось, например в начале предварительного расследования.

У многих насильников, как свидетельствуют беседы с ними, появляется почти искренняя уверенность в том, что, в сущности, они ни в чем не виноваты или их вина невелика. Всю вину они переносят на внешние обстоятельства и на самих потерпевших. Именно поведение последних выступает в рассказах многих осужденных за изнасилования основной причиной их преступных действий: если бы жертвы вели себя иначе, ничего бы не произошло. При этом виновность потерпевших усматривается и тогда, когда объектом сексуального посягательства были девочки 10—14 лет.

Разумеется, такое отношение к собственному преступному поведению существенно затрудняет исправление и перевоспитание подобных лиц, повышает вероятность повторения насильственных сексуальных действий.

Криминологи часто и обоснованно обращают внимание на то, что среди насильников заметна доля тех, кто имеет психические расстройства (в рамках вменяемости). Как правило, этим расстройствам дается адекват-

ная криминологическая оценка. На практике очень часто изнасилования, в первую очередь в особенно извращенной, жестокой, наиболее циничной форме, а также сексуальные покушения на малолетних и женщин преклонного возраста, пытаются объяснить именно наличием психических аномалий («изнасиловал потому, что психопат», «мозги замкнуло», «заклинило»).

В этом отношении научный интерес представляет, например, уголовное дело в отношении сексуального маньяка. На вопрос о том, что подвигло его на гнусное преступление в отношении малолетней девочки, которую он зверски изнасиловал и задушил, он пояснил следующее: «Сидя днем за рюмкой водки у телевизора, я спокойно смотрел передачу “Алло, мы ищем таланты”, где под руководством известного телеведущего маленькие девочки, одетые как взрослые “модели”, танцевали, с азартом имитируя сексуальные телодвижения, подражая взрослым девицам-танцовщицам. Это зрелище вызвало у меня непреодолимое желание, что-то в голове “замкнуло”, и я, ничего не соображая, помчался в ближайшие дворы на поиски объекта сексуального “удовлетворения”»³.

Такие выводы о психогенных аномалиях представляются принципиально неверными. Прежде всего отметим, что психические отклонения — это лишь медицинский диагноз, сам по себе не объясняющий поведение полностью, поскольку не содержит указания на его мотивацию. Следовательно, необходимо психологическое объяснение, психологический анализ субъективных причин поступков с обязательным учетом нарушенной психики. Известно, что множество людей с такой психикой не совершают никаких противоправных действий, и уже одно это свидетельствует о нефатальном характере психических аномалий.

Тем не менее для совершенствования работы по предупреждению изнасилований, для правильного распределения сил и средств,

применения адекватных мер воздействия нужно знать, какова среди насильников доля лиц с психическими аномалиями, каков характер этих аномалий. По полученным нами выборочным данным, 61,0 % виновных в изнасилованиях психически здоровы. Среди остальных основную массу составляют: психопаты — 15,8 %, хронические алкоголики — 9,0 %, олигофрены — 6,8 %, лица с остаточными явлениями травм черепа — 2,8 %. Обращает на себя внимание тот факт, что олигофренов среди насильников вдвое больше, чем среди убийц, воров, грабителей и разбойников. Если всех олигофренов, обнаруженных нами среди преступников, принять за 100 %, то их распределение будет таково: осужденные за умышленные убийства — 6,3 %, за нанесение тяжких телесных повреждений — 6,3 %, за изнасилования — 25,0 %, за разбой или грабежи — 14,6 %, за кражи — 18,8 %, за хулиганство — 20,8 %, по совокупности из числа названных с другими преступлениями — 8,2 %.

Высокий удельный вес олигофренов среди насильников объясняется тем, что интеллектуальные расстройства мешают им устанавливать контакты с женщинами, в том числе в целях сексуального сближения. Дефекты речи, ограниченный запас слов и их неправильное употребление и произношение, замедленность движений, угловатость, однообразие и бедность мимики и пантомимики, тупое маскообразное лицо, нарушения строения черепа, наружного уха и т.д. в сочетании с неопрятностью и неряшливостью — все это с детских лет затрудняет олигофренам взаимоотношения с людьми, вызывает в них озлобление и замкнутость.

В целом изнасилования имеют существенную криминологическую специфику, несмотря на ряд общих моментов, объединяющих их с другими насильственными преступлениями, в первую очередь с такими, как убийства и нанесение тяжких телесных повреждений. Относится это и к самим насильникам. Поэто-

³ Примечательно, что ярыми «трубадурами» сексуальной вседозволенности, моральной распущенности, порнографии сегодня открыто являются многие известные представители культуры, искусства, включая подчас высоких должностных лиц, популярных общественных деятелей, депутатов. Ныне они самозабвенно «воюют с ханжеством», цензурой, малейшим вмешательством в свободу СМИ, Интернета, поощряя и сея вопиющую антинравственность и увеличивая тем самым насильственную и сексуальную преступность.

му следует признать обоснованным мнение о том, что хотя убийство и изнасилование объединены одним специальным объектом, поскольку направлены против личности, и хотя оба эти преступления имеют, безусловно, насильственный характер, однако лица, их совершающие, во многом и существенно различаются между собой.

Как представляется, такие различия могут быть обнаружены скорее не в социально-демографических характеристиках насильников и, например, убийц. Если здесь различия и имеются, то они вряд ли столь существенны для объяснения преступного поведения. Очевидно, важнее найти отличительные признаки в причинах этих преступлений, способствующих им условиях, мотивации. Гораздо сложнее установить выделяющиеся черты в действиях и личности тех, кто совершил убийства или нанес тяжкие телесные повреждения, и тех, кто совершил изнасилование, а затем убил потерпевшую или нанес ей тяжкие телесные повреждения. Очень возможно, что подобные черты вообще не существуют.

Исследование латентности изнасилований показало, что **учтенные изнасилования соотносятся с изнасилованиями латентными как 1 : 3**. Чаще всего о совершенном в отношении них сексуальном посягательстве (по понятным причинам) не сообщают замужние женщины. Чаще заявляют о подобных преступлениях лица, которые были не только изнасилованы, но которым к тому же были нанесены телесные повреждения и (или) у них было похищено имущество.

Можно выделить следующие наиболее **типичные группы изнасилований** по их внешним, объективным признакам:

1. Внезапные нападения на женщин, в том числе на малолетних девочек и несовершеннолетних, лиц преклонного возраста, а также случаи, когда потерпевшие находятся с мужчинами. Жертвами могут быть и те женщины, которых насильники знали раньше.
2. Изнасилования, связанные с совместным свободным времяпрепровождением в малых группах. Это наиболее характерно для несовершеннолетних и молодых взрослых

преступников, часто принимает форму группового изнасилования.

3. Изнасилования, совершаемые в результате контактов (обычно досуговых) между мужчиной и женщиной, причем знакомство их часто бывает коротким по времени.
4. Изнасилования женщин, находящихся в родственных и семейных связях с преступниками, а также являющихся соседями или товарищами по работе.
5. Иные случаи изнасилований.

Ненадлежащее поведение потерпевшей может наблюдаться во всех выделенных группах, но чаще всего во второй и в третьей. Неосторожное, неосмотрительное поведение может встречаться и в рамках первой группы.

Осуществленное Ю. М. Антоняном, В. П. Голубевым и Ю. Н. Кудряковым исследование изнасилований и виновных в их совершении лиц позволило выявить следующие **типы насильников**:

- 1) охотящийся (внезапно нападающий в целях изнасилования на незнакомых женщин);
- 2) регрессивный (совершающий изнасилования девочек-подростков 7—14 лет);
- 3) тотально самоутверждающийся (совершающий изнасилования женщин и в то же время убийство находящихся с ними мужчин или наносящий им телесные повреждения);
- 4) конформный (совершающий изнасилования под влиянием группы);
- 5) аффективный (совершающий изнасилования малолетних девочек (до 7 лет) и женщин преклонного возраста);
- 6) импульсивный, или ситуативный (совершающий изнасилования в ситуациях, субъективно оцениваемых как благоприятные);
- 7) отвергаемый (человек с умственной недостаточностью и другими физическими и психическими аномалиями. Из-за этих недостатков он не может удовлетворить свои половые потребности обычным путем, поэтому прибегает к насилию);
- 8) пассивно-игровой (совершающий изнасилования в связи с сексуально провокационным поведением женщин и собственным неумением найти выход из создавшейся ситуации)⁴.

⁴ См.: Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Изнасилования: причины и предупреждение. М., 1991.

Это не исчерпывающий перечень типов насильников, возможны и другие.

Внимание общественности и правоохранительных органов не только России, но и всего мира привлекают в последние годы преступления, тесно примыкающие к тем, которые выделены в уголовном законе в группу деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Это вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация и содержание притонов для занятий проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ). Такие преступления особенно опасны, если в их орбиту вовлечены несовершеннолетние. За последние 5 лет число уголовных дел, возбужденных по ст. 240—242 УК РФ, увеличилось почти вдвое.

В последние годы сотрудниками органов внутренних дел была предотвращена деятельность нескольких организованных преступных групп, изготавливавших и распространявших

через Интернет и международные почтовые компании порнографические материалы с участием российских детей, а также занимавшихся похищением несовершеннолетних и принуждением их к занятию проституцией. Названные преступные группы действовали в пяти областях европейской части страны. Только по одному уголовному делу во время обысков были изъяты магнитные и иные носители, содержащие более 30 тыс. порнографических изображений с участием детей.

В России отмечается растущий поток девушек, в том числе несовершеннолетних, которые направляются для занятия проституцией практически в любой регион мира.

Очень активно используется Интернет как эффективный канал распространения порно и другой сексуально ориентированной продукции, размещения рекламных сведений о ней и ее производителях. По оценкам зарубежных экспертов, раскрученный порносайт приносит доход до 3 млн долл. в год⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. — М. : Норма, 2010.
2. Варданян А. В. Особенности формирования преступной мотивации у лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, при совершении ими преступлений против жизни и здоровья личности на сексуальной почве // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2014. — № 3 (30).
3. Стешич Е. С. Критерии оценки деятельности органов внутренних дел и предупреждение насильственных преступлений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. — 2014. — № 1 (9).
4. Антонян Е. А. Деятельность правоохранительных органов, направленная на профилактику и предупреждение сексуальных преступлений // Правоохранительная деятельность: теория и практика : сборник статей. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.
5. Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Изнасилования: причины и предупреждение. — М., 1991.

Материал поступил в редакцию 9 февраля 2016 г.

⁵ В 2002 г. в Перми была арестована преступная группа из семи человек, которая совершала половые сношения, развратные и иные насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних из неблагополучных семей, занималась изготовлением и распространением детской порнографической продукции в сети Интернет. При обыске у них было обнаружено около 2 тыс. порнографических фотоснимков с детьми.

A SEXUAL OFFENDER: CRIMINOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL PROFILING

EMINOV Vladimir Evgenevich — Ph.D. in Law, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Worker of Science of the RF
KUIP@msal.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. *The article analyzes the identity of a sexual offender with due account for criminological and psychological findings on the basis of empirical examination held by the author and earlier findings⁶. It is essential to determine the factors that determine age differences in social behavior of males that is injurious to the public. Their main share falls on the age up to 32 years. As opposed to others, sexual offenders are characterized by certain specific features. Despite the fact that the problem at issue is well highlighted in professional literature, a lot of newly arising issues connected with the personality of a sexual offender require further study and analysis.*

Keywords: *sexual offenders, statistical inquiry, violence, age, rape examination, sex maniac, latency, criminologist, foreign expert, the Internet.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonjan Ju. M., Jeminov V. E. Lichnost' prestupnika: kriminologo-psihologicheskoe issledovanie. — M. : Norma, 2010.
2. Vardanjan A. V. Osobennosti formirovaniya prestupnoj motivacii u lic, imejushhih psihicheskie rasstrojstva, ne iskljuchajushhie vmenjaemosti, pri sovershenii imi prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ja lichnosti na seksual'noj pochve // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. — 2014. — № 3 (30).
3. Steshich E. S. Kriterii ocenki dejatel'nosti organov vnutrennih del i preduprezhdenie nasil'stvennyh prestuplenij // Vestnik Severo-Kavkazskogo humanitarnogo instituta. — 2014. — № 1 (9).
4. Antonjan E. A. Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov, napravlenaja na profilaktiku i preduprezhdenie seksual'nyh prestuplenij // Pravoohranitel'naja dejatel'nost': teorija i praktika : sbornik statej. — M. : Izdatel'skij centr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA), 2015.
5. Antonjan Ju. M., Golubev V. P., Kudrjakov Ju. N. Iznasilovanie: prichiny i preduprezhdenie. — M., 1991.

⁶ See: Antoyan Y. M., Eminov, V. E. Identity of a Criminal: criminological and psychological inquiry. M.: Norma, 2010.